

ББК 85.126.6

*С.Г. Кузнецова***Костюмы старообрядцев Алтая и Забайкалья***S.G. Kuznetsova***Costumes of Old Believers in Altai and Zabaikalye**

Старообрядцы Алтая и Забайкалья, творчески переработав древние славянские основы и культурные элементы других народов, создали традиционный костюм, с неповторимыми комплексами одежды, маркирующими свою культуру особым уникальным художественным образом, характерным только для этих культурных групп населения страны. Веками старообрядцы отработывали приемы декорирования и гармонии в композиции, в результате костюм несет на себе информацию о его владельце, русской духовности, культуре.

Ключевые слова: народная культура, костюм, старообрядцы, типология костюма, декор.

Материальная культура – это сложившийся на определенных естественных и исторических основаниях способ развития сущностных сил человека, его физических способностей и дарований, ставших его неорганическим телом [1, с. 13]. Культура на Руси долгое время отождествлялась с искусством, и это отразилось на уровне повседневной и материальной культуры. Вещь является отражением образа жизни, а костюм – образа самого человека и образа его духовной и материальной жизни. Видами или формами одежды называют конкретные компоненты костюма, выделяемые по утилитарному признаку (рубахи, сарафаны, штаны, обувь и т.д.) [2, с. 10]. Под комплексами одежды понимается совокупность компонентов (видов одежды), более или менее связанных друг с другом и бытовавших вместе, хотя и необязательно возникших одновременно [3, с. 198]. Костюм несет интегративную функцию, когда вещи, объединяясь, проявляются качеством культуры в целом: смысл (роль в социально-культурном процессе жизнедеятельности), традиции, ценности, выраженные в материале и форме. Костюм является важнейшим компонентом материальной культуры, объективно свидетельствующим о целенаправленной трудовой деятельности и целесообразности бытовой стороны жизни, позволяющим «представить характер развития материальной культуры в целом и оценить все то рациональное в быту крестьян, что и сейчас полезно распространять наряду с лучшими нацио-

Creatively using ancient Slavonic bases and cultural elements inherent in the other nations Old Believers in Altai and Zabaikalye made their own traditional costume with unforgettable elements of clothes which marked their culture by unique artistic image peculiar only to these cultural groups of the country's population. Through centuries Old Believers studied decoration and harmony in composition. As a result the costume includes information about its owner, Russian spirit and culture.

Key words: national culture, costume, Old Believers, typology of costume, decoration.

нальными обычаями и традициями» [4; 5]. Речь идет об особом виде коммуникации, сообщаемой социальной среде информацию о человеке (религиозная и социальная принадлежность, эстетический вкус, культура и др.). Ю.В. Бромлей подчеркивает, что для нормального функционирования этноса, наряду с «межпоколенной, важное значение имеет синхронная информация, обеспечивающая его пространственную стабильность и культурную интегрированность» [6, с. 111]. Действительно, национальный костюм четко определял возраст человека, его социально-половую и сословную, религиозную принадлежность, род занятий, характеризовал климатические особенности региона, образ жизни и традиции. Особенно характерно для женского костюма обозначение семейного положения (незамужняя девушка «на выданье», просватанная невеста, замужняя женщина, вдова). Костюм тесно связан с бытовой традицией, характеризующей обычаи и нравы определенного региона, конкретного исторического периода, народа, или этноса, а также с социальным положением, поведением и образом конкретного человека, выражая его индивидуальность [7, с. 8]. Русская народная одежда распространилась с конца XVI – начала XVII в. на обширных территориях не только Европейского, но и Азиатского континентов – в Сибири и на Дальнем Востоке. Особый интерес представляют костюмы переселенцев старообрядцев. Забайкалье и Алтай в силу своей географической удаленности от центра страны, а также исторической

специфики сохранили русский народный костюм, который интересен как для исследователей и любителей искусства в России, так и вообще для мирового искусства, этнографии. География вынужденного расселения охватывает весь мир – Австралию, Турцию, Румынию, Боливию, США, Грузию.

Переселение старообрядцев происходило в несколько этапов, в результате они были выселены в Верхнее Приобье, которое входило в состав горного округа, называвшегося до 1834 г. Кольвано-Воскресенским, а позднее – Алтайским (административно – в Томской губернии). В Забайкалье старообрядцы расселились крупными группами на территории Бичурского, Мухоршибирского, Тарбагатайского и частично Хоринского районов, а также по рекам Хилок, Чикой и Джиды [8, с. 55]. Материальная культура старообрядцев Забайкалья как части русского населения Сибири может рассматриваться как локальное проявление единой общенациональной русской культуры. Историко-этнографический подход к материальной культуре крестьянства на активно осваиваемой территории Сибири позволяет выяснить уровень развития русской культуры, наличие в ней необходимого потенциала для достижения адаптивного эффекта в новой социально-экономической, экологической и этнической обстановке [9, с. 3–4].

Первые краткие упоминания о костюмах переселенных старообрядцев содержатся в экспедиционных отчетах XVIII–XIX вв. П.С. Палласа, И.П. Фалька, К.Ф. Ледебура, А. Бунге и К.А. Мейера [10–12]. Г.Н. Потанин определил степень влияния на характер одежды процесса расслоения сибирского крестьянства, втягивая его в сферу товарно-денежных отношений, и зафиксировал включение элементов одежды аборигенного населения юга Западной Сибири. Он составил словарь сибирских терминов, куда вошли и слова, обозначающие одежду, обувь, и охарактеризовал в костюме русского населения Сибири архангельские, вологодские, пермские истоки [13, с. 1, 28–31]. О длительном сохранении в Сибири элементов старинной одежды свидетельствуют записи в дневниках и отчетах С.П. Крашенинникова, А.Н. Радищева [14; 15, с. 99]. Однако путешественники и ученые при изучении материальной культуры Сибири уделяли большое внимание костюмам коренных народов, и поэтому костюмам русских посвящено мало материалов [16, с. 111, 112]. Можно выделить основные направления исследований костюма и материальной культуры в целом русского крестьянства Западной Сибири и старообрядческого костюма включительно. Первое направление рассматривало пути сравнительно-исторического анализа материальной культуры Европейской России и Сибири, Западной Сибири и соседних территорий (статьи В.А. Александрова, монография «На путях из земли пермской в Сибирь») [16; 17, с. 73–75]. Второе направление изучало материаль-

ную культуру в контексте социально-экономических, демографических, культурных процессов в регионе (монографии М.М. Громько, Т.С. Мамсик, Н.А. Миненко, Л.М. Русаковой) [18–20; 5]. Третье направление – более узкие конкретные исследования костюма сельского населения в разных районах Западной и Восточной Сибири и в регионе в целом (монография и статьи В.А. Липинской, статьи В.А. Александрова, П.Е. Бардиной, А.А. Лебедевой, Н.А. Миненко, Л.М. Русаковой, А.В. Сафьяновой, Е.Ф. Фурсовой, О.Н. Шелегиной) [21–23]. Четвертое направление посвящено обобщению результатов исследований одежды и других видов материальной культуры в коллективных трудах «Этнография русского крестьянства Сибири (XVII – середина XIX в.)», «Крестьянство Сибири в эпоху феодализма». В этнографических и искусствоведческих исследованиях важна разработка типологий изучаемых объектов. В современной литературе под типологией понимается некая «абстракция – идеальная модель, отражающая некоторые существенные признаки определенного множества явлений, но заведомо игнорирующая другие его признаки, рассматриваемые в данном случае как несущественные» [25, с. 3]. Одновременно существуют несколько принципиально отличных типологий для одного и того же множества изучаемых объектов.

В понятие «костюм» входят следующие элементы: аксессуар, обувь, украшения, головные уборы и многое другое. Одежда делится по половозрастному признаку, способу изготовления, сезону, назначению. Тип компонента костюма выделяется на основании совокупности наиболее существенных принципов кроя (в плечевой одежде это часто конструкция плечевого пояса, в поясной – крой штанин и способы их соединения между собой и т.д.). Е.Ф. Фурсова, при исследовании народной одежды [23, с. 11] за основу типологий компонентов костюма взяла также конструкцию (покрой) – морфологический признак, характеризующийся устойчивостью и выраженной ареальностью. Остальные характеристики – материал, украшения, способы раскладки кроя (раскрой), шитья – рассматриваются как дополняющие основной. Переходные типы сочетают в себе черты основных, являясь одновременно производственными по отношению к более ранним формам; переходные варианты выполняют ту же роль «соединительных звеньев», но уже внутри конкретного типа. Объединение в одежде материально-практических и эстетических функций, обладающих художественной ценностью, позволяет считать одежду и костюм объектами (произведениями) прикладного искусства. Костюм как декоративно-прикладное искусство решает задачи создания художественного варианта уже существующего типа изделия [7] и рассматривается исследователями по типу композиции, приемам, способам, технологиям архитектоники и декорирования.

В древнем и традиционном костюмах одежда защищала человека и от влияния злых сил, обеспечивая магическую защиту. Обереги вплетались в тканые изделия и вышивку, украшая вырез горла, подол, рукава. Например, тканый пояс был необходим для тепла, для подчеркивания силуэта, но он служил и важнейшим оберегом от злых сил, в него ткались или вышивались «благопожелания» здоровья, детей, хорошего урожая. Проведение сравнительно-исторического и искусствоведческого анализа костюмов дает возможность для реконструкции элементов культуры, бытовавших в разных регионах Европейской России, а также для определения закономерностей и интенсивности развития народной культуры старообрядцев в целом и костюма как одного из ее компонентов при социально-экономических изменениях, протекавших не вполне синхронно в Сибири, Забайкалье и европейской части страны. Хронологически нижний слой культуры старообрядчества включал элементы, отражавшие давние и даже древние реалии. Изолированность от мирских, приверженность старине и прочее делают костюмы старообрядцев уникальным источником исследования от древности и до XXI в. Выявлены преобладающие виды крестьянской одежды, сохранение в ней традиционных общерусских черт и появление инноваций в связи с заимствованиями у аборигенного населения и этнокультурными контактами. В зависимости от способа ношения, характера крепления на теле человека и кроя, одежда старообрядцев подразделяется на виды: а) платки, шали – драпированная (из одного куска ткани, некроеная и несшитая, а обернутая вокруг тела); б) фартуки «запоны» и туникообразные рубахи с прямоугольными вставками по плечам, «полика-ми», – накладная (надеваемая через голову, несшитая и кроеная, сшитая – туникообразный покррой согнутого пополам полотнища ткани без плечевых швов); в) кафтаны «курмушки» (верхняя одежда) и молельные халаты – распашная (кроеная и сшитая, с застежкой или запахом спереди). Также использовались более поздние формы, заимствованные из «городской моды»: кофты и сарафаны – кроеная и сшитая европейского типа (крой, представляющий собой развертки объемных форм на плоскости с рельефами, выгачками, для повторения формы тела человека). На ноги женщины надевали шерстяные выбеленные длинные носки-чулки. Летом носили кожаные «чирки» – мягкая обувь на плоской подошве, стянутая цветной тканой оборкой (тесьмой). В Забайкалье старообрядцы культурно взаимообогащались с русскими-сибиряками, украинцами, эвенками и бурятами, китайцами, монголами, а в Верхнем Приобье – с русскими-сибиряками, алтайцами, казаками, украинцами. От аборигенного населения были переняты головные уборы и обувь у мужчин (например унты), у китайцев приобретались шелковые ткани, парча.

Композиция старообрядческого костюма, с одной стороны, имеет обязательные инварианты (состав

костюма, принцип соединения частей в одном изделии и объединение частей костюма в строгой последовательности), с другой стороны, предусматривает обязательную вариативность, несущую информацию о ее владельце, его семье (подбор цветов, орнаментов, качество и количество декора). Силуэт, конструкция костюма, сохранившиеся в Забайкалье до XXI в., просты, они включают древние способы объединения частей композиции из прямоугольников, ромбов, окружностей. Сложность композиции достигается богатым символическим декором. Этот костюм сохранил главнейшую черту русского костюма допетровской Руси – декоративность как «особый национальный склад, не только определивший орнаментальный строй всей организации костюма, но и сохранивший односложность национальной формы в течение долгого периода времени» [11, с. 278]. Декоративность у старообрядцев – обязательная норма, критерий качества предметов, вещей. Вся усадьба в Забайкалье была расписана яркими орнаментами, изба украшалась урало-сибирской росписью от дверей до опечка, от пола до потолка, встречаются в исследованиях даже сюжетные росписи. Посуда, мебель, игрушки, плетение поясов – все было искусно декорировано. Костюм старообрядцев – истинное проявление рационального искусства, где украшение не было самоцелью, оно было многозначно, «полезно». Сама структура простой и «примитивной» по форме для современного человека одежды содержала в себе красоту как обязательный элемент обработки материала и как этическую, религиозно-обрядовую норму.

Для Алтая характерен белый цвет рубахи, сарафана и богатая декоративная отделка цветной вышивкой нитями. В Забайкалье преобладают яркие красные, синие, зеленые цвета сарафанов, рубах, запонов и прекрасно выполненная декоративная отделка ручной строчкой и мережками. Узоры на холщовых рубахах ткали. Запон и сарафан украшали тесьмой и лентами (возможно, тяжелые климатические условия не давали возможности заниматься вышивкой, а доступность китайских товаров привела к использованию покупной отделки, которая вытесняла вышивку). Характерным украшением были бусы и браслеты, они несли на себе так же, как и орнаменты, функции оберегов и родовые приметы, признаки территориальных и групповых объединений. Остался богато декорированным головной убор. Украшенные жемчугом, бисером, золотой и серебряной нитями части «кокошника», «очелья», «позатыльники» и «пояски» выпарывались и перешивались на новую основу, что способствовало сохранению технологических способов, приемов.

Современные потомки «семейских» утратили к концу XX в. тонкие технологические хитрости изготовления сложной конструкции кички. Изготов-

ленная сейчас кичка не может надолго сохранить необходимую форму. В основании очелья кички лежит тканый на ткацком станке льняной холст, проклеенный мучным клейстером и сбитый в несколько слоев специальными молоточками. Заготовку просушивали в русской печке, придавая форму на специальной болванке. Интересно, что форма очелья кички имела специфическую форму у разных групп старообрядцев, в зависимости от того, откуда они были выселены. Например, у старообрядцев по реке Чикой она имела скругленную, широкую сверху форму короны,

а у старообрядцев, проживающих ближе к Бурятии, форма очелья собирается «в мысок» – треугольником, напоминая «сидящую на насесте птицу».

Старообрядцы, находясь в полинациональном пространстве, в условиях недостаточного развития коммуникационной инфраструктуры, подвергаясь деформирующему воздействию глобализационных процессов, смогли структурировать опыт социокультурной самоидентификации, упорядочить взаимодействие с представителями других этносов и социальных групп [25, с. 3].

Библиографический список

1. На путях из земли Пермской в Сибирь // Очерки этнографии североуральского крестьянства XVII–XX вв. / отв. ред. В.А. Александров. – М., 1989.
2. Русские : историко-этнографический атлас. Из истории народного жилища и костюма (украшение крестьянских домов и одежды, середина XIX – начало XX века). – М., 1970.
3. Лебедева Н.И. Русская крестьянская одежда XIX – начала XX в. – М., 1967.
4. Историко-этнографический атлас. Земледелие. Крестьянское жилище. Крестьянская одежда (середина XIX – начало XX века). – М., 1967.
5. Русакова Л.М. Традиционное изобразительное искусство русских крестьян Сибири. – Новосибирск, 1989.
6. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М., 1983.
7. Гусейнова Г.М., Ермилова В.В., Ермилов Д.Ю. Композиция костюма. – М., 2004.
8. Болонев Ф.Ф. Семейские. – Улан-Удэ, 1992.
9. Шелегина О.Н. Очерки материальной культуры русских крестьян Западной Сибири (XVIII – первая половина XIX в.). – Новосибирск, 1992.
10. Паллас П. Путешествие по разным провинциям Российского государства в 1768–1773 гг. – СПб., 1786. – Ч. 2. – Кн. 2.
11. Захаржевская Р.В. История костюма. – М., 2009.
12. Ледебур К.Ф. Путешествие по Алтайским горам и джунгарской Киргизской степи. – Новосибирск, 1993.
13. Потанин Г.Н. Юго-западная часть Томской губернии в этнографическом отношении. – СПб., 1864.
14. Крашенинников С.П. Неопубликованные материалы. Дневник путешествия в 1734–1736 гг. – М., 1966.
15. Токарев С.А. История русской этнографии (до-октябрьский период). – М., 1966.
16. Александров В.А. Итоги и перспективы изучения материальной культуры русского населения Сибири. – Новосибирск, 1971.
17. Александров В.А. Проблемы сравнительного изучения материальной культуры русского населения Сибири (XVII – начало XX в.). – М., 1974.
18. Громыко М.М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII – первая половина XIX в.). – Новосибирск, 1975.
19. Мамсик Т.С. Хозяйственное освоение Южной Сибири: Механизмы формирования и функционирования агропромышленной структуры. – Новосибирск, 1989.
20. Миненко Н.А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII – первой половины XIX в.). – Новосибирск, 1979.
21. Липинская В.А. Русское население Алтайского края. Народные традиции в материальной культуре (XVIII–XX вв.). – М., 1987.
22. Фурсова Е.Ф. Одежда русского населения Алтая второй половины XIX – начала XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1986.
23. Фурсова Е.Ф. Женская одежда старообрядцев юга Западной Сибири. Конец XIX – начало XX в. – Новосибирск, 1992.
24. Крюков М.В. О принципах типологического исследования явлений культуры // Советская этнография. – 1983. – №5.
25. Зенкова Т.М. Народная традиционная культура семейских Восточного Забайкалья: история и современность : учебное пособие. – Чита, 2010.